Их противостояние началось с короткого молчания. Юджин больше не слышал скрежещущих звуков, исходящих изо рта Гемории. Вместо этого она смотрела на юношу сузившимися глазами, затем разжала кулак и показала ему свою руку.

Она снова использовала язык жестов?

Вскоре Юджин язвительно ухмыльнулся. Он правильно догадался, что женщина подняла руку, чтобы передать какой-то язык жестов. Однако на этот раз помощь Ловеллиана не понадобилась, чтобы перевести то, что она пыталась ему сказать.

Вот так ясно и просто для понимания Гемория использовала язык жестов. Женщина просто подняла указательный палец и несколько раз ткнула им в его сторону. Юджин кивнул в знак понимания, делая шаг вперед.

— Возможно, это потому, что инквизитор, в конце концов, все равно священник, но, похоже, она довольно милосердна, — пробормотал про себя юноша.

Такие мысли, как желание проверить навыки нового мастера Святого Меча, который наконец-то появился спустя сотни лет… были понятны. И как инквизитор, она должна быть уверена в своем боевом мастерстве.

Но могла ли Гемория действительно думать, что сможет выиграть этот бой?

«Да не в жизни», — пренебрежительно подумал Юджин.

Если у женщины действительно возникла такая мысль, значит, у нее что-то не в порядке с головой. Судя по всему, ее гордость и упрямство были очень сильны, но, похоже, она уговорила себя вступить в бой, потому что ей не нравился внешний вид юноши и она не могла смириться с тем, что он — мастер Святого Меча.

Разумеется, у Юджина не было проблем с принятием такого боя. Потому что он чувствовал точно такую же неприязнь, как и Гемория, нет, как и оба инквизитора. От открытого восхваления его как мастера Святого Меча до попыток найти недостатки там, где их не было.

— Осторожнее с лицом, — неожиданно сказал Юджин.

Затем он двинулся вперед, не заботясь о том, успела ли Гемория понять эти слова.

Он сделал большой шаг вперед, но это был не простой шаг. Всплеск маны толкнул тело юноши вперед. Это позволило Юджину преодолеть значительное расстояние всего за один шаг.

После этого он замахнулся на свою цель, как и предупреждал.

Вжух!

Короткие волосы женщины развевались на ветру, когда она уклонялась, ей едва удалось избежать прямого контакта, когда нога Юджина прошла прямо перед лицом Гемории.

Хлоп-хлоп.

После одного удара юноша сделал несколько шагов назад, на его лице появилась ухмылка. Палец женщины, который все еще был вытянут, вернулся в прежнее положение, когда она снова сжала кулаки.

Гемория бросилась в бой. Она смело метнулась вперед с коротким ударом кулака.

Бам!

Кулак, который собирался вонзиться в его бок, был пойман рукой Юджина. Кулак женщины мгновенно разжался, и ее пальцы переплелись с пальцами юноши.

Глаза Юджина загорелись, когда он почувствовал, как огромная сила оттолкнула его пальцы назад. Однако юноша не почувствовал никакого движения маны в пальцах, переплетенных с его пальцами. Просто и варварски — Гемория просто использовала свою силу без маны.

«Обладать такой силой при ее габаритах. Может быть, у нее особое телосложение, которое делает ее похожей на монстра?» — предположил Юджин.

Это была не та сила, которую можно было получить путем тренировок. Наблюдая за тем, как его пальцы сгибаются до предела, юноша спокойно подумал про себя. Если так пойдет и дальше, его кости будут сломаны.

Но это было только в том случае, если он оставался неподвижным, как идиот.

Баааам!

Нога Юджина пронеслась по земле и ударила по лодыжке Гемории, заставив ее вздрогнуть и попятиться назад.

«Она крепкая», — заметил юноша.

И снова Юджин почувствовал любопытство. Хотя он не собирался раздробить ей лодыжку, он надеялся хотя бы вывихнуть ее этим ударом. Однако нога женщины даже не пошатнулась. Вместо этого было ощущение, что он ударил ногой по целому куску железа без единого

сустава.

Юноша понял кое-что: «Плотность ее тела отличается от плотности тела обычного человека.»

Это были наркотики? Или, возможно, это была смесь магии и хирургических модификаций? В любом случае, тело Гемории было не совсем человеческим. Сжимая и разжимая пальцы, которые едва не сломались, Юджин не сводил глаз с Гемории.

Однако женщина просто смотрела на юношу глазами, полными недоверия. Когда его рука опустилась, чтобы встретить ее кулак, удар был, конечно, сильным, но и достаточно быстрым, чтобы она не успела среагировать. То же самое можно сказать и о его первом шаге. Гемория смогла прочитать его движения, но они были настолько быстрыми, что она не успела среагировать на них.

То же самое произошло и сейчас. Настала очередь женщины попытаться прочитать его движения и блокировать его атаку, но это своеобразное ускорение… Это не могло быть просто из-за физических способностей Юджина. Если бы это было так, то Гемория никак не смогла бы одолеть его раньше.

Атаракс сузил глаза, наблюдая за поединком. Женщина была фактически подавлена в ближнем бою. Все движения Гемории блокировались до того, как она успевала их сделать, и в тот самый момент, когда инквизитор не успевала среагировать, она наносила точные контратаки.

«Здесь что-то нечисто», — понял мужчина.

То, как вспыхнула мана Юджина, было просто, но в то же время необычно. Что-то было подмешано в его стиль боя, но что?… Может быть, это что-то из Формулы Белого Пламени клана Лайонхарт? Нет, все было иначе. Вместо техники, в его ману было подмешано что-то.

Бааам!

Ноги Гемории снова оторвались от земли. На этот раз не было никаких криков боли. Ее уже несколько раз били в челюсть, но женщина всегда могла реагировать так, будто не чувствовала боли. Так было и на этот раз. Глядя на руки своего противника, которые пытались приблизиться и схватить его за тело, Юджин другой рукой схватил одно из запястий Гемории.

Он тут же вывернул руку Гемории за спину. Хотя он точно вывихнул ей локоть, рука женщины, казалось, не потеряла силу. Выкручивая вывихнутую руку, она пыталась раскачать все тело юноши.

Поэтому Юджин без колебаний отпустил ее руку. Затем юноша ударил кулаком в бок, который остался полностью открытым из-за вывихнутой руки Гемории. Он уже несколько раз ударил по

этому месту, но не почувствовал никаких трещин, которые должны были бы появиться, потому что ребра женщины были настолько плотными, что не казались человеческими.

«Теперь я в этом уверен», — подумал Юджин, нахмурив брови.

Кроме юноши, большинство людей не смогли бы заметить, что происходит что-то другое. На самом деле, именно благодаря одной из своих особенностей из предыдущей жизни Юджин смог понять, что происходит — способности идеально восстанавливать ману, извлеченную из его ядра, не расходуя ее попусту.

Благодаря этой способности юноша чувствовал, что его мана просачивается в нее с каждым ударом против его собственной воли. Это не было простым совпадением. Это должно было быть частью плана Геморрии. Поскольку он не использовал ауру клинка или какое-либо заклинание, мана, текущая через тело Юджина, просачивалась в женщину всякий раз, когда он вступал в контакт с ее кожей.

«Может быть, это заклинание поглощающего типа?» — задался вопросом юноша. — «Но это кажется слишком искусным для чего-то подобного.»

Украденная мана не усиливала Геморрию. Хотя должен был существовать какой-то план, по которому ее можно было бы использовать после того, как она была украдена, женщина, похоже, не собиралась использовать украденную ману прямо сейчас.

«Какая наглость», — подумал про себя Юджин.

Они попросили его о легком спарринге. Поэтому юноша предполагал, что они оба будут немного сдерживаться. Если бы Юджин действительно хотел причинить Геморрии как можно больше боли, он мог бы прикончить ее одним ударом.

Поэтому юноша не очень оценил то, как женщина, похоже, собиралась использовать его в своих интересах, отбирая у него частицы маны и отказываясь при этом издавать крики боли.

Юджин не знал, почему ее называют Гильотиной Геморрией, но вместо того, чтобы выяснить, почему ее прозвище — Гильотина, он хотел услышать стоны и крики, доносящиеся из-за маски, а не этот раздражающий скрежещущий звук.

Треск.

Молнии и искры пламени вырвались из юноши, рассеиваясь вокруг него. Глаза Атаракса дрогнули от взрывной скорости, которую Юджин продемонстрировал в следующий момент. Инквизитор был не одинок в своем удивлении. Гилеад и Клейн тоже были удивлены движениями юноши. Только Генос смотрел на Юджина без удивления, хотя его сердце колотилось от восхищения.

«Как и ожидалось от сэра Хамела», — с гордостью подумал он.

Единственные, кто здесь знал истинную личность Юджина, были Генос и Мер. Он определенно не должен раскрывать, что юноша на самом деле Хамел… поэтому мужчина быстро исправил свое выражение лица.

Что касается Гемории, то она не могла испытать того же чувства удивления, что и ее зрители. Расстояние между ними было слишком близким, поэтому она ощутила его скорость еще до того, как успела почувствовать ее. Затем, несравненно быстрее, чем все предшествующие атаки, тяжелый удар пронзил ее бок.

Тело женщины сильно затряслось, когда она чуть не упала. Не имея возможности правильно отрегулировать свое тело, она все еще размахивала руками, пытаясь контратаковать. Спокойно убрав свою руку с ее бока, Юджин ударил другим кулаком в центр незащищенной груди Гемории.

— Кхагх!

Хотя ей удалось удержаться от крика, женщина ничего не могла поделать с тем, что у нее сбилось дыхание. Пошатываясь, она попыталась отступить, но юноша схватил Геморию за воротник и притянул ее ближе.

Хруст!

Удар коленом в грудную клетку заставил все тело женщины содрогнуться.

Юджин не остановился на этом, нанося последовательные атаки. С каждой атакой юноша проверял, где собирается высасываемая из него мана.

Это было не в Ядре возле ее сердца. Вместо этого мана, просачивающаяся в тело Гемории, собиралась в даньтянь ниже пупка.

«Даньтянь?» — озадаченно подумал Юджин.

(Даньтянь - https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.580e817e-63ac6e51-9f2b5bd1-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Dantian)

Он слышал о некоторых писаниях по тренировке маны, которые собирали ману в эту область, но… юноша осмотрел тело Гемории. У женщины уже было Ядро возле сердца, и то, что собиралось в ее даньтяне, было исключительно маной, которую она тайно крала у Юджина.

— Сначала надо было спросить разрешения, — пробормотал юноша, схватив Геморию за волосы.

Бааам!

Нацелившись точно в ее даньтянь, Юджин ударил кулаком прямо в него. До сих пор женщина не издала ни единого стона боли, но в этот раз все было иначе. Юноша услышал вздох, донесшийся из-за ее металлической маски.

Другие ее реакции также были интенсивными. Тело яростно извивалось, его движения выходили далеко за пределы нормального диапазона движения суставов. Когда женщина упала на землю, ее кулак поднялся вверх, целясь в лицо Юджина. Ее кулак обладал достаточной силой, чтобы, если он попадёт правильно, его голова взорвалась бы, как воздушный шарик, проткнутый иглой.

«Она в ярости», — заметил юноша.

Ее сила была еще сильнее, чем раньше. Ее скорость также возросла. Но при всем этом разрыв между Юджином и Геморией все еще не был ликвидирован. В таких условиях юноша не мог представить, что проиграет в ближнем бою.

Позвоночник женщины дрожал от ярости, но ее ярости было недостаточно, чтобы успешно нанести удар по Юджину. Все движения Гемории были видны как на ладони.

Юноша упорно направлял все свои атаки в одно место, туда, где была собрана его украденная мана. Каждый раз, когда он наносил удар в это место, из-под маски женщины доносился стон.

— Кгхаа!

После неизвестного количества ударов, когда кулак Юджина снова приземлился на ее даньтянь, Гемория не смогла больше терпеть. Вся мана, которую она собрала в своем даньтяне, рассеялась, и она сорвала свою маску в приступе кашля. Женщина попыталась пошатнуться назад, но юноша не хотел ее так просто отпускать и снова схватил ее за волосы.

Затем он еще раз ударил кулаком в ее даньтянь. От точного удара тело Гемории приподнялось над землей. Ее тело перевернулось, как креветка, и она издала стон агонии. Видя, что ноги женщины дрожат, юноша снова сжал кулак и нанес еще один удар.

В конце концов, Гемория не смогла больше терпеть и рухнула на месте.

Юджин не стал продолжать наносить ей удары, а просто поднял руки и отступил. Прикрывая живот обеими руками, женщина зашлась в приступе кашля. Сорванная маска упала на землю.

— …Хм, — задумчиво хмыкнул юноша, открыто глядя на открытое лицо Геморрии, когда она опустила поднятые кулаки.

Ему было интересно, как женщина издает такой скрежещущий звук. Оказалось, что зубы Геморрии были настолько острыми, что их с трудом можно было принять за человеческие. Выплюнув с кашлем полный рот крови, она с запозданием поняла, что сняла маску.

В этот момент глаза женщины вспыхнули еще большей яростью, чем раньше. Уже не задыхаясь от боли, она тут же бросилась на Юджина. Широко раскрыв челюсти, она попыталась вгрызться в плоть юноши своими острыми зубами, как дикий зверь.

Конечно, Юджин не стал бы просто так предлагать свою плоть, как того хотела Геморрия. Он тут же сделал шаг назад, взмахнув ладонью.

Бам!

Голова женщины дернулась в сторону, когда она была сброшена с ног.

Упав на землю, Геморрия не смогла подняться и продолжить атаку на него. Вместо этого ее разбитые и кровоточащие губы искривились в гримасе, а пальцы впились когтями в землю. Ее глаза стали еще краснее. Кровь, капающая из ее рта, закипела там, где упала, и ее раны начали регенерировать. Капли красной крови начали собираться перед ее разорванными губами.

— Хватит, — крикнул Атаракс.

Хлюп!

Капли крови, собравшиеся перед губами женщины, исчезли с тихим всплеском.

Юджин также услышал его крик. Однако он сделал вид, что не услышал его. Пока капли крови собирались перед губами Геморрии, юноша уже подошел к ней.

Баааам!

Безжалостный удар ногой пришелся в живот женщины.

— Кхагх!

Кровь брызнула изо рта Геморрии, когда ее тело содрогнулось от удара.

Юджин медленно опустил ногу, которой только что размахивал, на землю, засмеялся и сказал: Извини, тебе следовало сказать это немного быстрее.

— Кха!... Кхаагх! Кхааргх! — приземлившись обратно на землю, женщина издала болезненный стон, обхватив руками живот.

Кровь и слюна стекали с ее широко растянутых губ.

Атаракс неохотно отверг полусерьезные извинения Юджина: ...Нет, это потому, что моя ученица была такой упрямой. Даже поняв, что она не сможет победить, она все равно отчаянно пыталась как-то выиграть.

— Но, похоже, она не уверена в своем поражении, — сказал юноша, глядя на Геморию.

С трудом переведя дух, женщина вытерла кровь вокруг рта, а затем подобрала упавшую на землю металлическую маску.

Юджин подначил: Сэр Атаракс, если ты спустишь ее с поводка, я не против продолжить.

— Нет, боюсь, что в этом случае у нас будут большие неприятности, — отверг предложение инквизитор.

— С чего бы это?

— У сэра Юджина достаточно свободных возможностей, чтобы позволить себе это, но боюсь, что Гемория не сможет продолжать в том же духе. Если мы продолжим, женщина наверняка перейдет границы легкого спарринга.

— Ты беспокоишься обо мне?

— Конечно нет. Я беспокоюсь о своей ученице.

Сказав это, Атаракс подошел к Гемории и снова накинул ей на плечи плащ.

— Как и ожидалось от тебя, сэр Юджин, — кивком одобрил инквизитор. — Хотя это был всего лишь легкий поединок, я не смог заметить никаких недостатков в твоих физических навыках. Вполне естественно, что моя ученица была ошеломлена таким образом, и даже если бы на её месте был я, я бы точно страдал от беспомощности.

Юноша отмахнулся от похвалы: Ты слишком скромен.

— Одно из моих редких достоинств — скромность, — со смехом сказал Атаракс.

— Разве только что это не была магия крови? — Ловеллиан заговорил без малейшего намека на веселье. Глядя на металлическую маску, закрывающую рот женщины, он продолжил говорить: Это одна из древних магий, которая была утеряна давным-давно. Даже у Арота нет полной записи об этом виде магии, так как же?...

— То, что ты смог распознать столь древний стиль магии, я не ожидал ничего меньшего от Мастера Красной Башни, — сказал Атаракс, обращаясь к Ловеллиану со спокойным выражением лица. — "Малефикарум" — это организация, которая борется с врагами веры с тех пор, как была основана Церковь Света. Мы одновременно священники и охотники, паладины и мясники. Неужели так странно, что мы используем магию, отличную от божественной?

— ...Конечно, это вполне возможно, но ничего не поделаешь, что это стало такой неожиданностью. Магия крови — это древняя магия, которую даже Арот не смог восстановить. И причина, по которой до наших дней не сохранилось ни одной полной записи, заключается в том, что Священная Империя давно объявила магию крови разновидностью ереси и преследовала ее практиков.

Эта чистка магии произошла в Священной Империи очень давно. В то время Священная Империя объявила, что все различные виды магии, кроме божественной, являются ересью, поэтому, рассматривая ее как черную магию, они попытались уничтожить все остальные виды магии. Это неизбирательное и самодовольное преследование касалось не только волшебников, но и призывателей духов, поэтому бесчисленное их количество и волшебников было убито инквизиторами Священной Империи.

— ...Это история давних времен, — без волнения заметил Атаракс. — Кроме того, Священная Империя уже искупила вину за те преступления. В храмах света, которые мы возвели по всему континенту, есть учреждения, где заботятся о детях, оставшихся без родителей, оказывают помощь нуждающимся, предоставляют бесплатное социальное обеспечение и многое другое. В течение столь долгого периода после тех охот на ведьм Священная Империя имела...

Хвастовство инквизитора не стоило того, чтобы его слушать. Хотя, возможно, это и правда, что они принесли больше пользы, чем вреда, для Юджина это все равно не отличало их от Короля Демонов Заточения. Даже сейчас Король Демонов Заточения также выплачивал репарации другим странам в качестве компенсации за войну трехсотлетней давности.

— Магия крови не является еретической, — продолжал объяснять Атаракс с веселой улыбкой. — Это было недоразумение, основанное на использовании крови в качестве медиума. Священная Империя давно проанализировала магию крови и пришла к выводу, что она не является по своей сути злом, как черная магия.

— ...Значит, теперь вы можете монополизировать её использование? — возмущенно спросил Ловеллиан.

— Называть это монополией довольно обидно. В конце концов, разве Арот не претендует на единоличное владение многими удивительными образцами магии? — возразил инквизитор.

— Строго говоря, это не единоличное владение, а защита. С тех пор как давным-давно какие-то ублюдки сделали что-то безумное, пытаясь очистить всю магию, — пробормотала Мелкит с насмешливым фырканьем.

Атаракс бросил взгляд на Мастера Белой Башни и продолжил говорить: ...Это был... прискорбный случай. У каждого есть вещи, о которых он сожалеет в своем незрелом детстве. Если вы хотите научиться магии крови... пожалуйста, не стесняйтесь посетить штаб-квартиру Малефикарум. Мы не накладываем слишком много ограничений на то, чему и кого мы учим.

— До тех пор, пока мы согласны креститься светом, то есть, — закончила за него Мелкит.

— Не похоже, чтобы тебе пришлось делать сложный выбор, какому богу служить, не так ли? — спросил инквизитор с широкой улыбкой.

Грх.

И снова из-под маски Геморрии донесся звук скрежещущих зубов.

***

— Ты была слишком безрассудна, — с глубоким вздохом укорял Атаракс, снимая свой кивер. — Я не говорил, что ты можешь обнажить зубы, не так ли?

Геморрия опустила голову, стоя со сцепленными за спиной руками. Мужчина посмотрел на свою расстроенную ученицу, затем медленно покачал головой.

— ...Что ж... Судя по его настойчивости в прицеливании в твой даньтянь, похоже, что он сразу понял уловку, но... как бы ты ни была зла, ты все равно не должна была показывать свои зубы без моего разрешения. Ах, но это ограничение не действует, если тебе действительно нужно защищаться, — напомнил ей Атаракс.

В ответ Геморрия подняла руки.

«Мне жаль.»

Женщина передала свои извинения с помощью языка жестов.

Атаракс щелкнул языком и продолжил: Поскольку тебе пришлось многое пережить, и ты уже

была жестоко избита, я не стану наказывать тебя за этот проступок. Но все же… неужели от его маны не осталось и следа?

«Да», — подтвердила Гемория.

— Неважно, насколько он был сосредоточен на атаке твоего даньтяня… не странно ли, что от него не осталось даже малой части?

«Мана Юджина Лайонхарта странная.»

«Он также слишком быстро заметил это.»

«Вся мана, которую я украла у него, исчезла.»

Выражение лица Атаракса исказилось, когда он прочитал язык жестов Гемории. Что-то было подмешано в ману Юджина. Он смог определить это, просто наблюдая за спаррингом. Огонь Формулы Белого Пламени и… эта необычная молния.

«Если бы Гемория только смогла тайком унести немного маны, я бы смог ее проанализировать», — вздохнул инквизитор с неизбежным сожалением.

Юджин был героем, признанным Святым Мечом. Хотя они не были слишком уверены в его личности, его талант и навыки были совсем на другом уровне. Несмотря на то, что оба участника спарринга наложили на себя ограничения, Гемория все равно была полностью ошеломлена.

«…Что, если мы завладеем его кровью?» — спросила женщина.

— Ты действительно хочешь проникнуть на территорию клана Лайонхарт? — Атаракс со смехом покачал головой и сказал: Возможно, мы использовали агрессивный метод, чтобы испытать его, но герой Святого Меча нам не враг.

«Господин, ты действительно считаешь, что он достоин называться героем?» — скептически спросила Гемория.

— Тот факт, что он извлёк Святой Меч, неопровержим. Кроме того, разве он не сделал то, что может сделать только герой? Даже если это были лишь отбросы, он уничтожил останки Королей Демонов. — Смех мужчины утих, и он пробормотал: …Однако… чтобы это был другой Лайонхарт… Бог действительно может быть очень жестоким. Отбросить своих бесчисленных последователей и снова выбрать Лайонхарт… и отдать владение Святым Мечом Лайонхарту в том же поколении, в котором клан поддался соблазнам останков Королей Демонов.

«Святой Меч — не единственный особый артефакт.» — Гемория продолжила объяснять на языке жестов: «В Святой Империи есть Святая Блестящего Света. Возможно, она еще только кандидат, но помощник епископа Кристина имеет точно такую же внешность, как и Святая Анис.»

— …Хаха… ты права. У нас все еще есть кандидат в Святые, — с улыбкой согласился Атаракс, глядя на веру, искрящуюся в глазах ученицы.

Грк.

Скрежеща зубами, Гемория продолжала признаваться на языке жестов: «Я все еще жалею, что не смогла стать мастером Святого Меча.»

— Ничего не поделаешь, — утешил ее мужчина.

Вжух.

Пламя вырвалось из спички, которую Атаракс держал в пальцах. Он зажег конец сигареты во рту, затем потряс спичкой, чтобы погасить ее.

Мужчина пробормотал себе под нос: Похоже, одной веры недостаточно, чтобы стать мастером Святого Меча.

http://tl.rulate.ru/book/51117/2669866